

НЕ БЕЙТЕ ЛИСТЬЕВА
ПОДТЯЖКАМИ

ВЛАДУ ЛИСТЬЕВУ явно интереснее делать не отдельные телепередачи, а телевидение вообще. И то, что все идеи его программ - от славного "ПЧ" до новоспеченного "ЧП" - практически целиком заимствованы, может, не так и страшно. Это ведь особый талант - вовремя догадаться, что и в какой сезон позаимствовать, чтобы заморский "фрукт" прижился и стал плодоносить в суровом климате российского эфира. А на сей раз Листьев привнес нечто куда более величественное, чем даже идея двадцатиминутного интервью со знаменитостями, идущего в прямом эфире. Потому что, кроме идеи, нужно было взять еще и очень отечественный телемеханизм и заставить его крутиться с американской точностью и быстротой (а вы ведь знакомы с отечественными механизмами?).

Заставить более 20 человек редакторов и администраторов работать, обеспечивая 4 (!) прямых эфира "Часа пик" в неделю?.. А у него работают. Составляют досье на очередного собеседника, подбирают Листьеву цитаты, дозваниваются, договариваются о встрече, заказывают машины... А потом мы видим на экране по-американски свеженького Листьева, который свободно, элегантно, умно "отстреливает" очередного гостя так, как будто до него никто не разговаривал с Говорухиным или Эсамбаевым, как будто сам он готовился к этой беседе всю жизнь и знает собеседника лучше, чем себя, а видит насквозь и даже глубже. И не нужны ему подчеркнуты каверзные вопросы, не унижает он себя и гостя сползанием в перебранку. Чуть длиннее пауза, чуть яснее улыбка - и мы получаем еще и отношение ко всему происходящему самого Листьева. Даже не на уровне слов - свои ведь все, русские люди. Так что черт с ними, с под-

Аргументы и факты. - 1994. - № 30. - С. 8. - Илья. «Вид» в трех проекциях

- Да откуда они взялись?! - возмущились мы осенью 87-го, когда молодые, восторженные и немного смешные "взглядовские мальчики" появились на экране и азартно кинулись бичевать, освещать и приставать с глупыми вопросами к спешащей на вызов бригаде "Скорой помощи". - Да куда же они делись?! - запричитали 6 лет спустя, когда остался на экране только один. Ну вот они и вернулись.

тяжками, которые Листьев позаимствовал-таки у американской телезвезды Ларри Кинга. Если дело только в этом, то давно бы нашим телекомпаниям пора обязать всех ведущих только в подтяжках и появляться - вдруг получится, как у Листьева?

"ВЗГЛЯД" ИСПОДЛОБЬЯ

"Я ОППОЗИЦИОНЕН только в том отношении, что считаю, что 99 процентов людей, руководящих сегодня страной, занимаются не своим делом. Но жизнь не ограничивается политикой, и я хочу говорить об этом. А новых форм нет, любая телепередача - это ведущий - студия - сюжет, так или иначе" (А. ЛЮБИМОВ).

Совсем как в старом анекдоте про рабочего завода швейных машинок: тащит, бедолага, через проходную детали, тащит, а дома каждый раз как начнет машинку жене собирать - выходит автомат Калашникова. Есть у Любимова симпатичный сюжет про Лайзу Миннелли, есть беседа с замечательным режиссером Дыховичным. Есть желание делать неполитическую программу. А получается все равно автомат Калашникова.

Вот комментирует Любимов итоги выборов в "братских республиках": "Российские политики в очередной раз оказались неспособны сделать правильную ставку". Ну не любит человек российских политиков - с кем не бывает. Но зачем же так-то? Утверждение ведь справедливо ровно на 50 процентов. Да, в Белоруссии поддерживали не Лукашенко. Но на Украине - как раз Кучму. Любимов это и сам понимает, но слово-то не воробей. Приходится аргумен-

тировать: "А Кучму поддерживали недостаточно явно". Что тут скажешь? Да только то, что личные оценки Любимова, пусть и помимо его желания, окрашивают всю программу в яркие цвета политической оппозиции, перекрывая все остальное как раз по эмоциональному заряду. От души ведь поругал, хотя и не по делу. Только зачем, если и сам Любимов не хочет "питать власть своим интересом". Так и не надо.

Или все же надо? Последний "Взгляд" стал, может быть, пиком карьеры Любимова. Только вчера добрался до Москвы Солженицын - и вот, пожалуйста, гость "Взгляда". А уж сам разговор! Позиция Любимова подкреплялась не его спорными выводами, а позицией, личностью, аурой российского пророка. И точные, уверенные, без почтительной дрожи в коленях вопросы были вполне на одном уровне с ответами.

Вот и гадай теперь. Если все же швейные машинки делать (оно, может, и правильно, обьелись уже автоматами), то кое-какие принципиальные детали менять надо. А если ничего не менять - без фигур такого масштаба программа получается не "не-", а скорее "недо-" политической. Ах, где бы Любимову - да и всем нам - столько Солженицыных найти, чтобы каждую пятницу - нового?

БРОУНОВСКОЕ ДВИЖЕНИЕ ЗА МИР

"Я ХОЧУ вывести на экран новых людей, несущих новые идеи взамен устаревших или дискредитировавших себя. Моя программа - о политике, но на более глубоком уровне. На уровне нравственного отношения к ней и к жизни вообще. Это попытка раскрыть людей через явления нашей жизни... А почему под старым названием? Нет денег на новую "шапку" (А. ПОЛИТКОВСКИЙ).

Из курса физики известно, что электри-

ческий ток - это упорядоченное движение частиц куда-нибудь. А хаотичное их движение в разные стороны - это, как раз наоборот, броуновское движение. Так вот, если Листьев - это безусловный ток, да и Любимов - скорее тоже, то Политковский долгое время олицетворял, именно броуновское движение.

Всем его программам была присуща какая-то хаотичность, суетливость. В подборе тем, сюжетов, персонажей, в самих словах, которые, оттесняя друг друга, мчались наперегонки за мыслью, то и дело скрывавшейся из виду. Но, кроме того, была и совершенно детская, подкупающая искренность. Умение честно ошибиться и честно признать ошибку, честно докопаться до истины и честно порадоваться находке.

В нынешнем "Политбюро" суеты внешней поубавилось. А искренность, к счастью, осталась. И получилась отчаянно серьезная - с наморщенным лбом - попытка разобраться в политике, экологии, причинах ухода в секты и вообще. Политковский - пожизненный репортер. Только теперь он гоняется не за фарцовщиками и милиционерами, а бежит с микрофоном за космическим ходом самой жизни, на ходу пытаясь процветать интервьюировать ее и тех, кто хоть что-то в этом движении понимает.

Попытка вроде бы обреченная. Но честное желание Политковского разобраться, что к чему, уже во второй программе дало результаты. Получилось временами затянуто, чуть-чуть претенциозно в попытке сделать "красивую картинку", но, в общем-то, довольно интересно. И главное - именно так, на полном серьезе, пытаются разобраться в жизни (если дает себе труд) большинство наших современников. И элитарность, о которой сам Политковский заявляет, - скорее кажущаяся. Если посидеть час у экрана, пока идет "Политбюро", то кое-что станет яснее. Дело за малым - чтобы хотелось этот час просидеть. Но в общем и целом, как выяснилось, и броуновское движение имеет какое-то свое направление.

Юрий ЗУБЦОВ

Политковский А.

1994.

1994